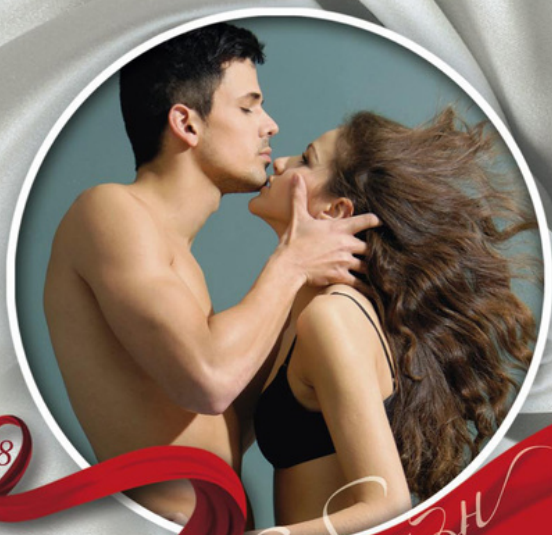

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Кондер

САМАЯ ДОРОГАЯ ЛОЖЬ

108

 HARLEQUIN®

Содлази

Мишель Кондер
Самая дорогая ложь
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 108

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962365
Самая дорогая ложь: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05803-4*

Аннотация

Решая приобрести самое дорогое поместье в Восточном Хэмптоне, миллионер Круз Родригес и не подозревал, что главной конкуренткой в борьбе за дом будет Аспен Кармайл – внучка бывшего владельца. Когда-то Аспен уже жестоко предала чувства Круза. Каков будет его ответный ход?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мишель Кондер

Самая дорогая ложь

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Most Expensive Lie of All

© 2014 by Michelle Conder

«Самая дорогая ложь»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– Восемь – три в мою пользу.

Круз Родригез, человек, в одиночку сколотивший многомиллионное состояние и когда-то один из самых известных игроков в поло, в замешательстве опустил ракетку для игры в сквош и уставился на противника:

– Что за чушь! Этот мяч не считается. К тому же счет восемь – три в мою пользу.

– Ну уж нет, *compadre*! Гол был.

Круз возмущенно смотрел на Рикардо, готовящегося к очередному броску. Братья устроили небольшой дружеский матч, но их упрямство не позволяло им уйти без победы.

– Хитрецы в конечном итоге всегда получают по заслугам, ты ведь об этом знаешь? – пробормотал Круз, передвигаясь в другую часть площадки.

Рикардо улыбнулся:

– Ты ведь не можешь всегда побеждать, *mi amigo*.

Круз почувствовал, как у него открывается второе дыхание. Мастерски отбив неплохую подачу Рикардо, он молниеносно направил мяч в другую сторону поля. Кроссовки Рикардо закрипели по покрытому резиновым покрытием полу корта, когда он устремился за мячом, но все-таки его упустил.

– *Chingada madre!*

– Ну что же ты так, – начал дразнить его Круз. – Вот теперь уже девять – три, все еще в мою пользу.

– Не зазнавайся, – устало заметил Рикардо, вытирая головной повязкой пот со лба.

Круз покачал головой:

– Ты ведь помнишь поговорку? Не зная брода...

– Пожалуй, ты слишком много говоришь, *la figura*.

– Приятно знать, что ты все же знаешь свое место. – Круз хитро улыбнулся брату, готовясь к подаче мяча.

Рикардо закатил глаза, затем показал брату средний палец и уверенно принял оборонительную позицию, до последнего не желая признавать своего надвигающегося поражения. Но сегодня Крузу в этой игре не было равных, и, когда Рикардо отбил мяч в его сторону, он, двигаясь с небывалой скоростью и грацией, смог отразить его атаку.

На этот раз Рикардо не торопился подниматься с земли: он мысленно просчитывал траекторию последней подачи. Через какое-то время он в замешательстве покачал головой:

– Как же это несправедливо. Ведь сквош даже не твоя игра.

– Это верно.

Когда-то, много лет назад, игрой Круза было поло.

Вытирая пот со лба, Круз открыл спортивную сумку, затем кинул бутылку воды брату. Рикардо жадно начал пить.

– Ты ведь прекрасно понимаешь, что я позволяю тебе вы-

игрывать в этих маленьких соревнованиях только потому, что, когда ты проигрываешь, с тобой просто невыносимо находиться, – уверенно произнес он.

Круз не смог сдержать улыбку. В словах его брата была доля правды. Всем прекрасно известно, что большинство профессиональных спортсменов с трудом переживают поражения. Ко всему прочему, Круз пребывал в весьма хорошем настроении, в таком состоянии он чувствовал себя практически непобедимым.

Вспомнив причину своего восторга, он еще раз достал из сумки телефон и проверил, не пришло ли ему сообщение, которое он ждал с таким нетерпением.

– Ты так часто проверяешь свой телефон... – заметил Рикардо. – Только не говори мне, что нашлась-таки достойная *chica*, которая знает себе цену?

– Размечтался, – пробормотал Круз. – Нет, это связано с работой.

– Не волнуйся. Настанет день, и ты найдешь женщину своей мечты.

Круз посмотрел на него, нахмурившись:

– Я вовсе не собираюсь ее искать.

– Значит, судьба сама сведет вас, – заметил Рикардо.

Круз засмеялся.

– Не слишком-то на это надейся, – ответил он. – Раньше умрешь, если будешь так переживать за меня.

Круз бросил мяч в воздух и с силой по нему ударил, за-

думавшись над пророческими словами брата. Когда-то в его жизни уже была женщина, о которой он думал каждую свободную минуту. Долгие восемь лет он пытался выбросить ее из головы, но у него ничего не получалось. Круз очень рано понял, что люди, к которым больше всего привязан, причиняют много боли. Поэтому он стал относиться к жизни с той же легкостью, с которой богатые люди разбрасываются деньгами. Подобное мировоззрение быстро помогло ему добиться успеха. Круз стал вкладывать деньги в рискованные проекты, от которых отказывались многие опытные бизнесмены. Именно игра в поло научила его качествам, необходимым для успешного ведения бизнеса, – настойчивости и целеустремленности.

Сейчас он ожидал сообщения о том, что стал счастливым обладателем самого престижного в Восточном Хэмптоне коневодческого хозяйства – фермы «Райский берег».

Поборов в себе желание еще раз проверить телефон, Круз передвигался из стороны в сторону по площадке для сквоша.

– Вот это пресс, – томно произнес хищный женский голос.

Через стеклянную стенку корта за ним наблюдала Лаурен Бернсайд, юрист из Бостона, чьими услугами Круз пользовался, когда хотел заключить сделку, не предавая информацию о ней огласке. Приняв сексуальную позу, Лаурен внимательно смотрела на мужчин.

– Я всегда догадывалась, что под вашими деловыми костюмами скрывается сильное мускулистое тело, синьор Род-

ригес. Теперь я в этом убедилась.

– Лаурен. – Круз отпустил край своей футболки, ожидая, что Лаурен перестанет столь вызывающе на него смотреть.

Она была довольно привлекательной. В прошлом году они даже чуть не оказались в постели.

– Пришлось проделать долгий путь, чтобы навестить меня. Простого сообщения было бы достаточно.

– У нас возникла некоторая проблема, – она продолжала улыбаться. – Я решила сообщить тебе новости с глазу на глаз.

Круз нахмурил брови, на этот раз ее попытки соблазнить его совершенно не действовали. Он прекрасно знал, что женщины считали его весьма привлекательным. Высокий мускулистый брюнет, ослепительно улыбающийся, но, к сожалению, любовь его не интересовала. По странному стечению обстоятельств, женщины находили это в нем весьма притягательным. Одна из его спутниц однажды назвала его «непокорным». И он, улыбаясь, ответил ей, что собирается и дальше таким оставаться...

– Мисс Бернсайд, это совсем не те слова, которые я хочу услышать. – Он специально начал говорить спокойным тоном, игнорируя бешеное сердцебиение.

– Давайте я сначала спущусь.

Лаурен была достаточно умна: она быстро поняла, что неинтересна ему, и тут же оставила попытки дальнейшего флирта.

– Это что, твоя новая пассия? – поинтересовался Рикар-

до.

– Нет, – ответил Круз резко. – Но она хочет ей быть.

Круз сложил руки на груди, наблюдая за тем, как Лаурен, открыв стеклянную дверь, пересекает площадку для сквоша.

– Что за проблема? – напомнил ей Круз.

Лаурен приподняла изящную бровь.

– У проблемы есть имя, – спокойно заметила она. – Аспен Кармайл.

Круз заметно напрягся, услышав имя женщины, которую пытался выбросить из головы все эти годы.

В последний раз, когда он ее видел, ей было восемнадцать лет, и ее хрупкую, но весьма привлекательную фигуру скрывала только ночная рубашка. Тогда она смогла устроить сцену соблазнения, достойную Мэрилин Монро. Ее маленькая уловка, которую она придумала со своим высокомерным богатым женихом, лишила Круза состояния и уважения семьи и друзей. Быть ему проклятым, если он снова решит связаться с Аспен Кармайл.

– И каким же образом она учиняет нам проблемы?

– Она хочет быть владелицей «Райского берега», и ее дядя весьма благородно согласился продать ей ферму по сниженной цене. Похоже, что, если она за пять дней сумеет собрать нужную сумму, ферма достанется ей.

Круз застыл на месте:

– Насколько же он снизил цену?

Лаурен назвала сумму в два раза меньше той, что предла-

гал Круз.

– Джо Кармайкл, конечно, не отличается особым умом, но какого же черта он делает?

– Они семья, дорогой, – пожала плечами Лаурен. – Разве ты не слышал о том, что голос крови не заглушишь?

Круз прекрасно знал, что каждый человек думает в первую очередь о себе самом. Он провел рукой по своим намокшим от пота волосам, и несколько капель упали на землю. Лаурен тут же от него отпрыгнула, словно он пытался облить ее серной кислотой, затем смущенно посмотрела на Рикардо, который был занят осмотром ее женских прелестей. Круз полностью погрузился в свои мысли. Восемь лет назад ферма «Райский берег» была для него настоящим домом. В течение одиннадцати лет он жил на втором этаже над конюшнями: сначала работал помощником конюха, затем стал тренером, после – менеджером и, наконец, возглавил звездную команду по поло Чарльза Кармайкла.

Круз рассерженно сжал зубы. Тогда ему было всего тринадцать лет. Чарльз Кармайкл мечтал создать команду по игре в поло, которой бы не было равных, и именно в Крузе он увидел искру таланта. Для матери же он был неуправляемым мальчишкой, который, однако, перенял все функции главы семьи после внезапной гибели отца. Она уверяла его в том, что лучшим выходом из ситуации будет уехать вместе с американцем. На самом же деле она беспокоилась лишь о благополучии всей семьи, ведь старик Кармайкл заплатил

кругленькую сумму за то, чтобы она отпустила своего сына с ним. Тогда уже Крузу было об этом известно, но он не мог подвести семью.

К тому же, как бы там ни было, его мать оказалась права. К семнадцати годам Круз стал самым молодым игроком, достигшим десятого разряда. А к двадцати годам ему пророчили мировую известность. Но в двадцать три года все его мечты рухнули, и виной тому – хитроумная Аспен Кармайл-кл. На ферму «Райский берег» она переехала, когда ей было десять лет, после того как трагически погибла ее мать. В эти годы Круз практически ее не видел. Летом он играл в поло в Англии, а Аспен почти весь год училась в дорогой частной школе. Она всегда казалась ему несуразным взбалмошным подростком. Но однажды Круз повредил плечо и целое лето провел на ферме. Аспен было тогда шестнадцать лет, и она превратилась в настоящую красавицу. Круз предпочитал незаметно наслаждаться ее красотой, не предпринимая никаких действий. Надо признаться, что конечно же его мучили страстные мечтания, в которых Аспен играла главную роль. Но он никогда бы не посмел притронуться к ней, если бы она не сделала первый шаг.

Круз осознал, что проводит языком по своей нижней губе и все еще, казалось, ощущает незабываемый вкус ее поцелуя. Той ночью она точно не показалась ему невинной. Он стиснул зубы, пытаясь выбросить мысли об Аспен из своей головы.

– С тобой все нормально, *hermano*?

Круз тут же развернулся к брату, но посмотрел на него невидящими глазами. Он старался думать о себе как о честном, справедливом человеке, умеющем забывать прошлые обиды. После того как Чарльз Кармайкл его выгнал, он держался как можно дальше от фермы «Райский берег». Теперь же поместье выставили на продажу, и такая покупка будет весьма успешной инвестицией. И совсем не важно, что он собирается сровнять его с землей и построить на его месте отель.

– Все нормально. – Он перевел свой взгляд на Лаурен. – И я вовсе не волнуюсь по поводу Аспен. Ей негде взять такую сумму.

– Верно, у нее нет денег, – согласилась Лаурен. – Она берет их взаймы.

Круз застыл в недоумении. Он знал, что на ферме «Райский берег» выращивают хороших лошадей для поло, но даже это не может быть гарантией того, что Аспен сможет заработать на этом бизнесе достаточно денег.

– Ей не удастся собрать нужную сумму.

Во взгляде Лаурен появилось сомнение.

– По информации из моих источников, она движется к цели.

Круз принял невозмутимый вид:

– Насколько уверенно?

– Она собрала две трети суммы.

– Двадцать миллионов! Кто вообще окажется настолько тупым, чтобы дать ей займы двадцать миллионов долларов в такое экономически нестабильное время?! А главное, что она вообще могла им предложить взамен?

Лаурен в замешательстве приподняла брови, не зная, как реагировать на столь бурное проявление чувств, но поняла, что ей стоит молчать.

– Черт! – Прилив адреналина, который Круз раньше всегда ощущал перед игрой, вновь охватил его.

– Ты хочешь, чтобы я начала с ней переговоры? – нерешительно спросила Лаурен.

– Нет! – Круз отчаянно пытался найти решение этой проблемы, но видел перед собой образ юной девушки, одетой в облегающие бриджи для верховой езды. Она стояла, облокотившись о деревянный забор, разговаривая с кем-то и радостно смеясь, в то время как ее локоны пшеничного цвета словно переливались на солнце. Внезапно Круз почувствовал прилив возбуждения.

– Лучше займись Джо Кармайклом и любыми другими предложениями о сделке, а я разберусь с Аспен.

– Конечно, – пробормотала Лаурен, фальшиво улыбнувшись. – К тому же постарайся узнать, что Аспен предлагает взамен денег. Встретимся в моем офисе в Акапулько через час.

Рикардо подождал, пока Лаурен уйдет, затем подбросил резиновый мяч в воздух.

– Ты мне не говорил, что собираешься покупать владения Кармайклов.

– А должен был? Это просто деловая сделка.

Рикардо в замешательстве приподнял бровь:

– Ты ведь однажды поклялся, что больше никогда не появишься на ферме «Райский берег». Так в чем же дело?

«В чем дело? – подумал Круз. – Да в том, что старый Чарли ушел на тот свет, а его сын, дядя Аспен, не может и дальше держать на плаву доставшееся ему по наследству поместье, ведь ему надо содержать в роскоши свою жену, поэтому они переезжают в Англию».

Правда, Круз думал, что Аспен последует за ними, чтобы быть на содержании у своего дяди. Но, кажется, он ошибался. Одно он знал точно, нет никакого смысла раскрывать свои планы чрезмерно романтичному брату.

– У меня нет времени сейчас говорить об этом. – У Круза появилась идея. – Нужно подготовить мой самолет к вылету.

– Ты решил поехать в Восточный Хэмптон?

– Да, – грубо ответил Круз.

Рикардо тут же поднял руки вверх, пытаясь успокоить брата:

– Не горячись, просто завтра у нас запланирована вечеринка по случаю маминого дня рождения.

Круз уже уверенно направился в сторону раздевалок, обдумывая поездку в Восточный Хэмптон... и прибытие на ферму «Райский берег» после стольких лет.

– Можете не ждать, что я там появлюсь.

– Боюсь, единственный человек, который все еще надеется на это, – наша мама.

Круз застыл на месте. Эти резкие, откровенные слова Рикардо были для него подобны удару в сердце. Семья всегда была для него на первом месте, но сейчас все изменилось. Его родственники не знали, как себя вести в его присутствии, а мать вообще часто смотрела на сына полным вины взглядом, который только напоминал ему о тех темных временах его прошлого, когда он покинул родину.

Круз снова посмотрел на Рикардо:

– Ты ведь это все так просто не оставишь, верно?

Рикардо тут же рассмеялся:

– Пожалуй, упрямее тебя человека не найдешь, *mi amigo*.

– Ну да, конечно. Знаешь что, брат, тебе не нужна жена. Ты и сам прекрасно выполняешь ее функции.

Аспен прониклась уважением к продавцам, предлагающим товары по телефону. Оказалось, совсем не просто слышать каждый раз отказ. Но если она хочет получить желаемое, необходимо взять себя в руки. Дороги назад нет. К тому же она уже была близка к цели. Сейчас не время жаловаться, ведь на кону стоит ее любимый дом.

Позабыв на мгновение о своих переживаниях и страхах, Аспен улыбнулась грузному мужчине, сидевшему с ней за столом, и незаметно поправила свое шелковое платье. Паля-

щие лучи солнца заставляли шелк сиять, но ничто не могло уже поднять ей настроение, ведь ей приходилось слушать тирады Билли Смита Третьего, сына главного врага ее покойного дедушки. Билли только что выиграл в поло.

— О да, — пробормотала она. — Я слышала, что это был гол дня.

Билли Смит унаследовал бизнес по производству картонных упаковок своего отца. Такая легкая жизнь безумно ему нравилась, как и многим, оказавшимся в его положении. К примеру, ее бывший муж не стесняясь продолжал жить на деньги своей семьи.

Аспен обратила внимание на упитанного богача в начищенных ботинках и дорогой белой форме для поло. Много лет назад она пыталась поладить с Билли, но он всегда придерживался мнения о том, что дело женщины молчать и выглядеть красиво. Когда он попросил ее встретиться с ним после игры, она была вне себя от счастья, что ей подвернулся такой шанс поговорить с ним. Аспен готова была сделать что угодно, лишь бы Билли согласился одолжить ей необходимую для покупки фермы сумму. Судя по блеску в его глазах, он не отказался бы увидеть ее обнаженной... Но Аспен не была в настолько безнадёжном положении. Пока что.

«Этого не будет никогда», — гордо напомнила она себе.

Поэтому она продолжала ему улыбаться и рассказывать о своих дальнейших планах, касающихся преобразования фермы. Аспен начинала понимать, что список людей, к кому

она может обратиться, очень быстро заканчивается. Аспен старалась не обращать внимания на то, как Билли пожирал ее глазами.

– Твой дед перевернулся бы в гробу, если бы узнал о том, что Смиты вложат деньги в его ферму, – объявил он.

Ее дедушка действительно был суровым и безжалостным ценителем традиций.

– Но его больше с нами нет, – напомнила ему Аспен. – И если я не достану нужную сумму, дядя Джо продаст поместье за самую высокую цену, которую ему предложат.

Билли задумчиво наклонил голову, затем медленно осмотрел ее с головы до ног.

– Говорят, что у него уже есть главный покупатель.

Аспен понадобилась минутка, чтобы расслабиться и собраться с мыслями.

– Это правда. Какая-то большая компания, которая, без всяких сомнений, построит на этом месте отель. Я уверена, ты понимаешь мое негодование, ведь ты сам являешься примерным семьянином.

Лицо Билли медленно растянулось в улыбке, отчего Аспен внутри поежилась. Она слишком сильно старалась ему угодить.

– Да, это верно, – протянул Билли. Он откинулся на спинку кресла, в то время как Аспен молила бога, чтобы ей никогда больше не пришлось иметь дело с высокомерными мужчинами.

Потому что именно из-за них она и оказалась в этой непростой ситуации. Ее дедушка слепо верил только в три вещи: власть мужчин, силу и традиции. Мужчины должны получать по наследству землю, а женщины должны быть спокойными и терпеливыми. И своей железной волей он пытался контролировать всех, кто был с ним не согласен. Когда мать Аспен умерла так внезапно, девочка стала жить со своим дедушкой и дядей. Ее бабушка умерла задолго до этого. Аспен сразу же понравился ее дядя Джо, но он никогда не старался защитить ее.

– Прости меня, Аспен, – сказал дядя Джо, когда месяц назад она встретила его в библиотеке поместья. – Отец оставил ферму в мое распоряжение, и мне решать, что с ней делать.

– Верно, но дед не предполагал, что ты надумаешь ее продавать, – с укором ответила Аспен.

– Но он не должен был перекладывать свои финансовые проблемы на Джо, – тут же заявила властная жена дяди, Тэмми.

– Дедушка в последнее время не очень хорошо себя чувствовал, – напомнила ей Аспен, но, зная, что не найдет понимания, сразу повернулась обратно к своему дяде: – Не продавай «Райский берег», дядя Джо. Прошу тебя. Ведь ферма находится во владении нашей семьи уже сто пятьдесят лет.

Прах ее матери покоился на этой земле.

Но дядя Джо покачал головой:

– Извини, Аспен, мне нужны деньги. Но в отличие от сво-

его отца я не жадный. Если ты сумеешь найти нужную мне сумму до моей сделки с русскими, тогда ты сможешь забрать «Райский берег».

– Джозеф Кармайкл, ты сошел с ума?! – возмутилась Тэмми.

Но, кажется, впервые в жизни дядя Джо не стал слушать свою жену:

– Я все равно собирался содержать Аспен. Но я правда думаю, что она поступает неразумно, желая оставить себе это место.

Аспен была вне себя от счастья, поэтому, не обращая ни на что внимания, просто вылетела из комнаты. Только потом к ней пришло осознание того, что именно предложил ей ее дядя. Сумма была просто космической, но она понимала, что ей необходимо собраться с силами и начать действовать.

Раздался сигнал, ознаменовавший окончание очередной игры в поло, и Аспен отбросила все свои страхи.

– Послушай, Билли, я предлагаю тебе выгодную сделку, – раздраженно заметила она, позабыв о манерах, которые с детства вдолбливал в нее дедушка. – Или соглашайся, или не занимай мое время.

Билли носком ботинка прочертил восьмерку на пыльной земле.

– Дело в том, Аспен, что сейчас мы и так заняты с поместьем «Окс», а твоя ферма нуждается в хорошем ремонте.

– Да, кое-какие работы нужно будет провести, – с при-
творным спокойствием ответила Аспен. – Но все эти затраты
я включила в бизнес-план.

– Я просто думаю, что мне нужны более веские аргумен-
ты, чтобы я предложил своему отцу вложить сюда деньги, –
сказал Билли. Его глаза при этом маслено блестели.

Грудь Аспен неприятно сдавило, потому что она прекрас-
но понимала, о чем он говорит.

– Черт возьми, Аспен, ты ведь была замужем и давно уже
не столь наивна.

О да, к большому своему сожалению. В итоге она поняла,
что больше никогда не хочет оказаться снова под властью
мужчины. А Билли желал именно этого.

– Твоему папе тоже нужны эти «аргументы» или только
тебе? – протянула она.

Билли понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что
над ним издеваются, после чего он бросил на Аспен высоко-
мерный взгляд:

– Я тебе не какой-то сутенер.

– Нет, – спокойно продолжала Аспен, отбросив с лица ло-
кон своих светлых волос. – Ты грязная, подлая крыса, и я
теперь понимаю, почему дедушка Чарли всегда говорил, что
такие люди, как ты, – мусор.

Но Билли лишь откинул голову назад и разразился сме-
хом.

– Ты знаешь, я не верю слухам о том, что в постели ты

настоящее бревно. Блеск твоих глаз и бешеный темперамент говорят об обратном. – Он дотронулся до ее щеки. Аспен подняла руку, чтобы избавиться от его прикосновения, на что Билли лишь улыбнулся. – Дай мне знать, когда передумаешь. Мне всегда нравились страстные женщины.

Еще до того, как Аспен успела ответить ему, что обязательно расскажет обо всем его жене, он ушел. Аспен наблюдала за тем, как Билли взял бокал шампанского со стола и направился к группе наездников. Она молила бога, чтобы кто-то выхватил из его рук этот бокал и выплеснул его содержимое в лицо.

В негодовании Аспен повернулась и, тихо выругавшись, чуть не натолкнулась на стену. Однако кто-то обхватил ее за плечи, предотвращая падение. Резко вздохнув от неожиданности, она подняла глаза, чтобы поблагодарить своего спасителя. Но слова застыли у нее на губах, когда она натолкнулась на холодный взгляд мужчины, которого, казалось, давно забыла. Круз Родригез смотрел на нее холодным, суровым взглядом, от которого по ее коже побежали мурашки. Эти восемь долгих лет превратились в пыль. Аспен охватило чувство вины и стыда.

– Я... – Она моргала, пытаясь собраться с мыслями.

– Здравствуй, Аспен. Рад снова тебя видеть.

Аспен снова моргнула, не веря его словам. Таким же тоном он мог произнести приказ о ее казни.

– Я...

Глава 2

Круз опустил взгляд на хрупкую стройную женщину, которую держал за плечи, и пожалел о том, что оставил свои солнцезащитные очки в машине.

В семнадцать лет в Аспен Кармайкл была заметна зарождающаяся чувственность и сексуальность. Теперь она по-настоящему расцвела: длинные густые волосы, пикантно растегнутая верхняя пуговица на платье, красивая большая грудь. Крузу было трудно оторвать от нее взгляд.

– Ты?.. – спокойно отметил он, опустив руки с ее плеч.

Аспен поспешила застегнуть верхнюю пуговицу своего платья. По-видимому, мужчины, готовые дать ей деньги, считали своим долгом любоваться ее роскошными формами.

– Я... – Аспен встряхнула головой, чтобы собраться с мыслями. – Что ты здесь делаешь?

– Старик Чарли перевернулся бы в гробу, если бы знал, как ты встречаешь людей из индустрии игры в поло, – медленно протянул Круз.

Мягкий, бархатистый голос Круза взбудоражил и без того напряженные нервы Аспен, на этот раз она не смогла сдержать дрожь. По спокойному выражению лица Круза она не могла понять его истинных чувств.

– Мой дедушка, наверное, сейчас чувствует себя словно на раскаленной сковороде. – Она улыбнулась, пытаясь рас-

сеять напряжение, которое повисло между ними.

– Ты намекаешь на то, что твой дедушка в аду, Аспен?

«Может, так оно и есть», – подумала она.

– Возможно, это и так. – Аспен покачала головой, понимая, что манеры, самообладание и спокойствие внезапно оставили ее. – Приветствие было действительно ужасным. Давай попробуем еще раз? – И, не дождавшись его ответа, она протянула руку, стараясь не обращать внимания на бешеное сердцебиение. – Здравствуй, Круз, добро пожаловать в «Райский берег». Выглядишь замечательно.

И это была только половина правды. Круз стал по-настоящему восхитительным мужчиной. Его густые черные волосы слегка касались воротника дорогого костюма, а пронзительный взгляд темных глаз и ярко выраженные линии скул делали его лицо еще прекрасней. Тело Круза всегда было мощным и накачанным, но эти восемь лет только прибавили ему статности и силы.

Аспен хотелось попросить у него прощения за то, что она была замешана в событиях прошлого, результатом которых стали несправедливые обвинения. Но как рассказать о том, что через несколько месяцев после отъезда Круза она написала ему письмо, в котором объясняла всю ситуацию, но не смогла решиться его отправить. Позже она была занята уходом за своим дедушкой, пережившим сердечный приступ, и посылать это письмо Крузу было уже слишком поздно, поэтому она попыталась забыть мужчину, о котором мечтала

когда-то.

А теперь их встреча может разрешить все обиды прошлого. Аспен не могла на это надеяться, но зачем продолжать мучиться и винить себя в том, что произошло?

«Потому что тебе просто нравится так себя наказывать», – подумала она.

– Как и ты.

«Как и ты – что? Ах да, замечательно выгляжу».

– Спасибо. – Аспен провела слегка дрожащей рукой по платью, делая вид, что стряхивает с него пылинки. – Так, значит... ты здесь ради поло? Последняя игра уже состоялась.

– Я здесь не ради поло.

Аспен совсем не нравилось испытывать такое сильное волнение. Она попыталась взять себя в руки и уверенно приподняла подбородок.

– В центральном шатре подается охлажденное шампанское. Я скажу Джуди, что я...

– Я здесь и не ради шампанского.

Еще более взволнованная тем, как Круз холодно смотрел на нее, Аспен чувствовала себя так, словно она находилась под палящими лучами беспощадного летнего солнца.

– Что же, тогда тебе лучше сказать мне о цели своего визита, потому что мне еще необходимо встретиться с несколькими людьми, до того как они покинут ферму.

Круз посмотрел на нее так, словно мог видеть ее насквозь. Словно ему хорошо известно, насколько некомфортно она

себя сейчас чувствует.

«Это просто невозможно», – напомнила Аспен себе, укоряя за то, что не может справиться с волнением.

Круз заметил, как на гладкой шелковистой коже Аспен проступил пот, а взгляд ее чудесных зеленых кошачьих глаз растерянно блуждал по сторонам. Круз не понимал причины ее странного волнения, но он не мог выпустить ее из поля своего зрения, пока не добьется того, чтобы она успокоилась.

Круз внимательно посмотрел на Аспен, облаченную в элегантное дизайнерское платье и шикарные туфли. Ее пышные вьющиеся волосы слегка растрепались, словно она только недавно покинула постель своего очередного любовника. Круз был уверен, что много мужчин уже успели испытать настоящее блаженство в ее страстных объятиях. Но не он. Только не он.

Круз старался придумать, как преподнести ситуацию так, чтобы Аспен не догадалась о его выгоде в покупке фермы «Райский берег». Но пока ему это не удалось, он решил, что стоит держать ухо востро и не позволять себе отвлекаться на ее пухлые соблазнительные губы.

– Я приехал сюда, чтобы купить лошадь, Аспен. Что же еще?

– Лошадь?

В замешательстве Аспен моргнула: она не ожидала такого ответа.

– У вас ведь есть для меня лошадь, верно? – спокойно

заметил Круз.

Аспен тихонько откашлялась:

– Джипси Блу. Чистокровная кобыла. Раньше участвовала в играх. Она просто великолепна.

– Я не сомневаюсь.

Аспен нахмурилась, услышав напряженный тон его голоса. Внешне Круз оставался спокойным и невозмутимым. Он стоял, засунув руки в карманы своего дорогого костюма, теплый ветерок слегка растрепал его волосы, но он производил впечатление мужчины, которого мало что волнует в этой жизни.

– Аспен, ты ждешь, что лошадь сама материализуется перед нами?

– Я... – Аспен поймала себя на мысли, что ее взгляд все время устремляется к его чувственным губам.

Что вовсе не удивительно, потому что воспоминания о том давнем поцелуе ни на секунду не оставляли ее.

– Конечно же. – Аспен посмотрела по сторонам в надежде найти Донни, но понимала, что так поступают только трусы. Показывать потенциальному покупателю лошадь входило в ее обязанности. – Сегодня лошадь участвовала в играх, поэтому она должна была остаться в северном манеже.

И как же удачно, что именно там и произошел поцелуй в ту судьбоносную ночь.

– Слушай, давай я проведу тебя мимо восточных загонов? – внезапно спросила она, стараясь хоть как-то потянуть

время. — Там пасется Триггер, он наверняка тебя все еще помнит и...

— Я здесь не для того, чтобы вспоминать прошлое, Аспен.

Резкий, напряженный тон ее немного смутил. Они проходили мимо заводчиков лошадей, которые в это самое время загоняли своих животных в прицепы для транспортировки. Это было обычной картиной после серии дневных игр. Между Аспен и Крузом по-прежнему царило напряжение. Она рискнула посмотреть на него краем глаза, задумавшись над тем, чувствует ли он себя так же некомфортно. Казалось, что он просто хочет поскорее завершить намеченные дела.

Сделав глубокий вдох, Аспен остановилась недалеко от конюшен и повернулась к Крузу, чтобы покончить с обидами прошлого до того, как они войдут внутрь. Прикрыв глаза ладонью, она посмотрела на него. Неужели он всегда был таким высоким? Таким сильным? Таким прекрасным?

— Круз, послушай. Ты застал меня врасплох своим приездом. — Она медленно выдохнула, пытаясь успокоиться. — Я хотела бы, чтобы ты знал, — мне очень жаль, что я была частью событий, последствиями которых стал твой вынужденный уход отсюда.

— Правда? — холодно спросил он.

— Конечно же! Я никогда не хотела причинять тебе никаких неприятностей.

Круз все еще стоял так же неподвижно.

— Это правда! — не выдержала Аспен, чувствуя, как начи-

нает закипать ее кровь.

В ту ночь она оказалась в конюшне, потому что Чад, теперь уже ее бывший муж, за ужином рассказывал дедушке о том, что собирается жениться на ней, как только ей исполнится восемнадцать лет. Аспен прекрасно понимала, что дедушка уже сам спланировал ее будущее, в то время она стремилась угодить ему, забывая о своих мечтах и желаниях. Поэтому после ужина, взволнованная, она спустилась в конюшню, чтобы побыть наедине с лошадьми, в месте, где она чувствовала себя как никогда ближе к своей покойной матери. Ей нужно было понять, что делать дальше. Конечно же теперь Аспен понимала, что не стоило стучать носком ботинка о стену, выплескивая таким образом свой гнев. Услышав шум, Круз спустился из своей комнаты, чтобы узнать, в чем дело. Она вспомнила, что он уже тогда выглядел таким сильным и прекрасным в потертых джинсах и наспех застегнутой рубашке.

– Что тебя так разозлило, *chiquita*? – спросил он, его напряженный взгляд контрастировал с легким шутливым тоном его голоса.

– Ты бы хотел знать? – как будто бросая ему вызов, ответила она.

Вспоминая, как игриво отбросила с лица локон своих волос, Аспен поморщилась, понимая, что таким образом неосознанно пыталась привлечь его внимание. Тогда она не понимала, что делает, ей просто не хотелось, чтобы он ухо-

дил. Свет от факела рядом с ними был таким теплым, и казалось, что в этом мире остались только они вдвоем. Аспен была практически уверена в том, что первый шаг сделала она, но уже через мгновение его объятия сомкнулись и контроль над поцелуем перешел к нему.

Это был ее первый поцелуй.

Даже сейчас ее дыхание стало сбивчивым, стоило только вспомнить о той ночи. Тогда гамма эмоций нахлынула на нее – чувство безысходности, страсть, невероятное желание – она никогда раньше ничего подобного не ощущала. Но сейчас не время признаваться в этом Крузу. Особенно когда он смотрит на нее таким холодным... скучающим взглядом.

– Все это дело прошлого, Аспен, у меня нет времени, чтобы предаваться ностальгии.

– Это твое право. Но на следующий день я объяснила девушке, что он не так все понял.

– Да?

– Да, это правда. – Аспен подняла на Круза виноватый взгляд. – Мне...

– Действительно жаль? Ты уже это говорила. Тебе нравится повторять одно и то же?

Аспен в замешательстве моргнула. Ей показалось или он действительно ее ненавидит?

– Нет, но я не уверена, что ты поверил моим словам, – спокойно заметила она.

– Это имеет значение?

– Конечно же, ведь когда-то мы были друзьями.

– Мы никогда не были друзьями, Аспен. Но я рад, что твоя маленькая ошибка не смутила Андерсона, и он все-таки на тебе женился.

Аспен провела языком по своим пересохшим губам.

– Дедушка решил, что лучше ему ничего не рассказывать.

Круз тут же рассмеялся:

– Что ж, теперь мне даже жалко этого дурака.

Если бы он с самого начала знал, какая ты маленькая изменщица!

О да, он точно ее ненавидит.

– Послушай, я просто хотела извиниться. Хотела, чтобы между нами не осталось недопонимания.

– Нам нечего выяснять.

Аспен внимательно на него посмотрела. Круз стоял спокойно и неподвижно, но ей почему-то казалось, что ее обхаживает свирепый хищник. Она не верила в то, что он оставил прошлые обиды.

– Я сделала ошибку, но, как ты уже сказал, ты не хочешь вспоминать прошлое. – Аспен была вне себя от гнева: она тоже о многом предпочла бы забыть.

Аспен резко развернулась и быстрым шагом прошла к конюшне. Она лишь немного успокоилась только после того, как зашла в прохладное помещение. Ее легкие сразу же наполнились таким знакомым сладким запахом сена и лошадей.

Круз следовал за ней. Зайдя в конюшню, он осмотрелся по сторонам, заметив в углу потертые одеяла и грязные ведра – Аспен и Донни еще не успели убраться в этой части фермы. Она надеялась, что Круз не станет смотреть вверх и не увидит, как из маленьких щелей внутрь просачивается солнечный свет. В воздухе повис клуб пыли, когда мимо них пролетел голубь, и любопытные лошади высунули из своих загонных морды. Аспен по привычке потянулась в карман за угощением, забыв о том, что на ней было надето платье, вместо обычных джинсов и рубашки. Поэтому она просто погладила по носу ближайшую лошадь.

– Прости, дорогая. У меня ничего для тебя нет. Но позже я тебе что-нибудь обязательно принесу.

Круз остановился рядом с ней, но даже не попытался прикоснуться к лошади.

– Это Пантера. Мы называли ее так потому, что у нее храброе сердце горного льва, хотя она бывает обидчивой. Правда, девочка? – Она с любовью погладила животное, а затем перешла к следующему загону: – А это Дельта. Она...

– Просто покажи мне лошадь, которую продаешь, Аспен. Она услышала явное раздражение в его голосе. Начиная сама злиться из-за его поведения, Аспен быстро направилась к загону Джипси Блу. Если бы она была в состоянии и дальше содержать ее, то не стала бы продавать свою любимую кобылу.

– А вот и она, – напряженно начала Аспен. – Отец – Блу

Рэйс, мать – Лэди Белингтон. Возможно, ты знаешь, что она несколько лет назад выиграла два раза подряд на чемпионате Кентукки Дерби. – Аспен сделала глубокий вздох. Если Круза все устраивало в отношениях между ними, то и ей пора прекратить беспокоиться по этому поводу. – Есть еще люди, заинтересованные в ее покупке, поэтому тебе стоит решать быстрее.

«Неожиданно она сменила тон, – подумал Круз. – Сначала, явно чувствуя себя некомфортно, изливала свою вину, а теперь стала холодной, чопорной богатой наследницей».

– Я тебя разозлил, – заметил он, решив ослабить свой напор.

Ведь так ему не удастся получить от нее информацию, которая ему нужна. Всею виной это место. В нем таились призраки прошлого, о котором он старался не вспоминать. Он покидал это место пешком, с сумкой на плече, не взяв у старика Кармайкла ничего, кроме тех денег, которые он уже успел заработать.

Неосознанно его взгляд перешел в ту часть конюшни, в которой той ночью он увидел Аспен в ее прозрачной соблазнительной ночной рубашке. Тогда на нем тоже было мало одежды. Когда он слышал шум, то успел натянуть лишь старые джинсы и поспешил спуститься вниз, чтобы узнать, что случилось. Он совершенно не ожидал увидеть Аспен. Она выглядела очень сексуальной: Круз даже застыл на месте, очарованный ее соблазнительным образом. И все это было

ловушкой. Теперь-то он знал об этом. Он поцеловал ее, потому что давно изнывал от желания. Она же оказалась в его объятиях, потому что хотела его подставить.

Круз сжал челюсть, вспоминая о том, как он старался держать себя под контролем. Как он не желал пугать ее напором своей страсти. Как не хотел лишать ее девственности. Она же обвела его вокруг пальца, выставила полным дураком, и он ей это позволил.

– Как я уже сказала раньше, – Аспен откашлялась, – наша встреча получилась неловкой.

Аспен, должно быть, заметила, куда был обращен его взгляд, потому как в ее голосе появилось некоторое волнение.

Круз уже собирался притвориться, что ничего не помнит, но слова внезапно застыли на его языке: средняя пуговица на ее платье почти расстегнулась, и Круз осознал, что мечтает, чтобы так оно и произошло. К его удивлению, он больше не мог держать свои эмоции и желания под контролем, поэтому поспешил зайти в загон.

Он действовал автоматически, проводя рукой по спине кобылы, чувствуя ее гладкую шерстку, проверяя мускулатуру ее передних ног. Однако его непослушные мысли возвращались к Аспен: он вспомнил о тех тихих столах, которые срывались с ее губ в ту ночь восемь лет назад, и его дыхание сбилось.

– Это отличная лошадь для игры в поло. На поле она чув-

ствует себя комфортно, к тому же она очень быстрая.

Слова Аспен заставили его вернуться из мира грез в реальность, и он напомнил себе о том, что приехал сюда по делу.

– Так что ты думаешь?

Ему потребовалась минута, чтобы понять, что она говорила не о себе, а о лошади.

– Она просто идеальна. Покупаю.

– Ох. – Аспен неловко рассмеялась. – Ты даже не хочешь сначала ее объездить?

– Нет.

– Что ж, я ведь сама сказала тебе решать быстро. Я скажу Донни, чтобы он подготовил документы.

– Отправь их моему юристу. – Круз погладил лошадь по носу, и она тут же уткнулась в его ладонь. – Я слышал, что Джо продает ферму.

Аспен поморщилась:

– Хорошие новости быстро разлетаются.

– Мир поло весьма тесен.

– Иногда слишком. – Аспен указала на лошадь: – Она испортит твой дорогой костюм.

– У меня много костюмов.

Аспен не знала, каково это – иметь много денег. После того как отец покинул их, они с матерью жили в нищете, поэтому богатство фермы «Райский берег» было для нее настоящим потрясением.

– Куда ты собираешься уезжать, когда ферма будет продана?

– Она не будет продана, – напряженно заметила Аспен, делая шаг назад, когда Круз вышел из загона. – По крайней мере, кому-то другому.

Он вопросительно приподнял бровь:

– Ты собираешься ее купить?

– Да. – Сейчас Аспен как никогда нуждалась в позитивном настрое.

Рядом Джипси Блу издала недовольный звук и высунула свою мордочку в дверь. Аспен заметила, что ее ковш с водой был практически пустым. Она тут же взяла сосуд в руки и наполнила его.

– Позволь мне.

Круз забрал ковш из ее рук и снова зашел в загон. Аспен последовала за Крузом, чтобы наполнить кормушку.

– Эта ферма большая. Здесь трудно работать одной, – сказал он.

– Тем более девушке? – тут же раздраженно отреагировала она.

– Я этого не говорил.

– Прости. Я так бурно реагирую, потому что очень многие говорят мне о том, что я не справлюсь... – Она нервно засмеялась, понимая, что чуть не излила душу практически незнакомцу. Ему ведь все равно? – Дело в том, что... – Аспен внимательно на него посмотрела. У Круза были деньги. Она

слышала о том, что он весьма успешен в бизнесе.

– Но дело в том, что... – напомнил ей он.

Услышав в его голосе усмешку, Аспен быстро посмотрела ему в глаза. Неужели он догадывался, о чем она сейчас думала?

– Прости, я просто...

«Засмотрелась на твое прекрасное лицо? Крепкое тело? Просто отлично, Аспен».

– Дело в том, что, – она сутулила плечи, – для покупки фермы мне нужно еще десять миллионов долларов. – Аспен постаралась изобразить на своем лице добродушную улыбку. – Ты, случайно, не ищешь новый проект для инвестиций?

Глава 3

Аспен не могла поверить, что произнесла вслух вопрос, который в последнее время занимал все ее мысли. Теперь, когда на сделку с Билли Смитом она уже не могла рассчитывать, а на то, чтобы собрать нужную сумму, у нее осталось всего пять дней, ее потихоньку стало охватывать отчаяние.

– Это большие деньги.

Сердце Аспен бешено заколотилось, во рту пересохло.

– Я прошу их в долг, – поправила она его. – Но ты ведь знаешь, как говорят... – Она тут же замолчала, потеряв нить своих мыслей, когда он выпрямился в полный рост и засунул руки в карманы своих брюк.

– Люди много что говорят, Аспен.

– Если ты не задашь вопрос, то никогда не узнаешь ответ, – прошептала она, облизнув губы. – А я уже в отчаянии.

Глаза Круза загорелись.

– Хороший делец никогда сразу не раскрывает свои карты. Иначе у его врагов появляется над ним власть.

Лицо Аспен залилось краской: она услышала в его голосе чувственные нотки.

– Я не считаю тебя своим врагом, Круз.

– Тогда ты поступаешь очень глупо, – тут же подозрительно спокойно ответил он. Аспен почувствовала, как рушатся все ее надежды. О чем она вообще думала? Где ее профес-

сионализм? Но где-то в глубине души она знала о том, что он никогда не согласится на ее предложение.

– И какая же выгода меня ждет?

Его вопрос поверг ее в шок – неужели он заинтересовался сделкой?

– О, я могу тебе все описать по пунктам.

– Правда?

Аспен решила не обращать внимания на его скептический тон.

– Я подсчитала лошадей, которые скоро принесут потомство. Также мы собираемся купить дорогого жеребца, чтобы улучшить родословную наших лошадей. К тому же у нас есть лошади, которых мы собираемся тренировать. Я не знаю, известно ли тебе о том, что у нас здесь организована школа верховой езды, я обучаю детей и взрослых. – Дыхание Аспен сбилось: она замолчала, затем добавила: – Это выгодное предложение.

– Если это такая удачная сделка, почему тебе не дали денег в банке?

– Я слишком молода... обычно это первая и самая главная причина. Но я думаю, что никто из нас и не догадывался о том, что в последние годы дела на ферме шли не так хорошо и... – Почувствовав, что снова начинает говорить больше, чем следует, Аспен замолчала. – В банке сказали, что у меня недостаточно опыта, чтобы сделать ферму доходной.

– Наверное, тебе стоило получить образование, прежде

чем выходить замуж, чтобы обеспечить себе хорошую жизнь.

От его пропитанного ненавистью тона Аспен вновь на-пряглась.

– Я не выходила замуж, чтобы обеспечить себе хорошую жизнь, – раздраженно ответила она. Аспен удержалась и не стала говорить Крузу о том, что ей осталось доучиться только один семестр, чтобы получить специальность врача-ветеринара, и о том, что ей удалось совместить это с полноценной работой на ферме. Но она прекрасно понимала, что сейчас ее слова прозвучат как оправдание.

– Если ты так плохо думаешь обо мне, тогда зачем ты изображаешь интерес к моему плану? – не в силах сдержать свои эмоции, разгоряченно сказала она. – Или же ты решил украсть наши идеи?

Круз тут же звонко рассмеялся, что только усилило ее гнев.

– Мне не нужны ваши идеи, *gatita*. У меня достаточно своих.

– Тогда зачем давать мне пустые надежды?

– Ты думаешь, я это делаю?

Аспен возмущенно на него уставилась:

– Ты прекрасно понимаешь, что именно это и делаешь.

Круз подошел к ней поближе:

– Может быть, я и правда заинтересован.

Тон его голоса заставил ее напрячься, но она была слиш-

ком рассержена, чтобы обращать на это внимание.

– Не играйся со мной, Круз. У меня осталось пять дней на то, чтобы найти деньги.

– «Райский берег» действительно так много для тебя значит?

– Да.

– Я полагаю, что женщина в твоём положении всегда выбирает легкую жизнь, – ответил он с таким высокомерием, что Аспен чуть было не задохнулась от возмущения.

Легкая жизнь? Он понятия не имел, как непросто работать на ферме. Здесь она чувствовала себя в безопасности и счастливой после того, как окончательно осиротела. И после того, как ее брак развалился. Она планировала открыть на территории фермы школьный лагерь для детей, к которым судьба была не так благосклонна. Общение с лошадьми оказывало успокаивающее воздействие на трудных подростков. Таким же трудным подростком была когда-то и сама Аспен. И сейчас ей было невыносимо больно слушать жесткие упреки Круза.

Аспен уже собиралась попросить покинуть ее владения, но надежда все же не до конца угасла. Быть может, стоит быть более убедительной.

– Ферма «Райский берег» находится в собственности моей семьи уже целый век, – начала она, стараясь говорить спокойным тоном.

– Избавь меня от этой лирики...

Аспен вновь моргнула в замешательстве:

– Мой бог, какой же ты жестокий. Я не помню, чтобы ты раньше был таким.

– Не помнишь, *gatita*? – Его голос стал заметно тише, и ее сердце тут же начало учащенно биться. – Каким же ты меня помнишь?

Взгляд Аспен тут же переместился на его губы.

– Я помню, что ты...

«Ты был высоким, и твои волосы казались иссиня-черными при ярком свете солнца. Твое лицо было настолько прекрасным, что казалось, должно быть на обложках журналов по всему миру. А твои губы страстные, но в то же время невероятно нежные...»

– ...Хорошо обращался с лошадьми. – Аспен заставила себя посмотреть ему прямо в глаза. – Что ты был умным и старался держаться на расстоянии от всех. Также я помню, что, если ты был из-за чего-то рассержен, даже мой дедушка не рисковал к тебе подходить. Я помню...

– Достаточно. – Круз резко взмахнул рукой в воздухе, заставляя ее замолчать. – Сейчас я хочу узнать только об одном, – мягко произнес он.

Помнит ли она его поцелуи? Да, этого ей никогда не забыть.

– О чем? – задыхаясь, спросила она, коря себя за слабость в голосе.

– Насколько сильно твоё отчаяние?

Аспен покачала головой, пытаясь освободиться от тех сильных эмоций, которые он одним своим присутствием вызывал в ней.

Круз потянулся и взял в руки локон ее волос, смотря на нее обжигающим взглядом.

– Если ты хочешь, чтобы я одолжил тебе денег, мне нужно нечто большее, чем процент от доходов фермы.

Аспен ощущала, как тревожно поднимается и опускается ее грудь. Она поспешила высвободить свой локон из его рук.

– Что ты имеешь в виду?

Его глаза были практически черными, он словно прожигал ее своим взглядом.

– Ох, давай не будем играть в невинность. Ты ведь чувственная женщина, которая способна согреть постель любого мужчины. – Он замолчал, ласково смотря ей в глаза. – И если все случится так, как я запланировал, то ты окажешься в моей постели.

Он что, шутит?

Аспен раскрыла рот от удивления и негодования. Гнев поднялся в ней огромной кипящей волной. Как бы ни была Аспен виновата перед Крузом, он не имел никакого права относиться к ней как к... шлюхе.

– Уйди с моей дороги, – приказала она.

Его взгляд остановился на ее подрагивающих от обиды губах.

– Аспен, гордость может сыграть с тобой нехорошую шут-

ку.

Ей было хорошо известно о том, что гордость – это порок.

– Меня заставляет отказаться от твоего предложения элементарное уважение к себе.

– Можешь называть это как хочешь, я предлагаю обычную деловую сделку. Все не так уж сложно, правда?

– Нет, это просто отвратительно.

– Интересно сказано, – надменно произнес Круз. – Скажи мне, Аспен, было бы это все так же отвратительно, если бы я сначала сказал тебе, какая ты красивая, а потом затащил в свою постель? – Он сделал шаг вперед, затем продолжил, понизив голос: – Если бы я сделал именно так, ты бы сказала мне «да»? – Его губы изогнулись в насмешке. – Если бы я постарался быть романтичным с тобой, Аспен, уже через несколько часов ты бы оказалась в моей постели, и я бы сэкономил кучу денег.

Аспен посмотрела на него пылающим взглядом, хотя в ее воображении появился образ их обнаженных, сплетенных в объятиях страсти тел.

– Можешь оставить свои деньги при себе и свалить с моей земли, – произнесла она.

Его ноздри раздувались от частых вдохов, и Аспен только сейчас поняла, как близко друг к другу они стояли.

– И к твоему сведению, – продолжила она, желая окончательно его растоптать, – я бы никогда не сказала тебе «да».

– Правда?

Круз сделал еще один шаг ближе, и Аспен оказалась прижатая спиной к деревянной стене загона. Круз снова коснулся тугого локона ее волос, на этот раз поднеся его к своему носу. Она уперлась руками в его грудь, но он не сдвинулся с места. И внезапно она ощутила упругость его мышц, скрытых под его рубашкой, и частое биение его сердца. Внезапно она так ярко вспомнила прикосновения его губ. Вспомнила, как тогда его сильные руки обхватили ее талию. Желание вновь разгорелось огнем: ее грудь набухла, а ноги стали ватными.

Круз, к ее большому удивлению, ничего не сказал в свое оправдание. Он наклонился вперед, не обращая внимания на ее отчаянное сопротивление. Его горячее дыхание коснулось ее уха.

– Давай я расскажу тебе, что я помню, *gatita*. Я помню, как соблазнительно выглядела твоя попка в обтягивающих бриджах для верховой езды. Твои розовые бикини, которые ты часто надевала, когда ездила на лошади вдоль пляжа. Я помню, как ты на меня смотрела. Почти точно так же, как ты смотрела на меня сегодня, когда я осматривал лошадь. – Он сжал ее волосы в кулак. – Ты ведь думала о том, что почувствуешь, когда я снова прикоснусь к тебе, не так ли?

Аспен попыталась сразу же опровергнуть его слова, но не смогла сделать даже вдох.

– Я всегда думала, что ты реалист, а не мечтатель, – постаралась она произнести насмешливо, страшись того, насколько незащищенной себя чувствовала. – Только в твоих мечтах

я могу согласиться на это предложение.

Круз с силой сжал челюсть, слыша насмешку в голосе Аспен. Как она вообще может называть его мечтателем, если сама до сих пор верит в то, что сможет справиться в одиночку с управлением фермой?!

Круз вновь вспомнил о том, как испуганно и невинно она выглядела, когда ее дедушка кричал на него. Его обвинили в том, что Круз совратил ее в ту ночь, но на самом деле Аспен и ее гадкий жених Чад Андерсон хотели его подставить. Им нужно было убрать его из игры, чтобы Чад стал капитаном звездной команды по поло Чарльза Кармайкла. Другого объяснения ее действий он не находил.

Круз внимательно посмотрел на Аспен. Выражение ее лица было упрямым и гордым, на щеках горел яркий румянец. Сердце билось учащенно, она неосознанно увлажнила свои пухлые губы, проведя по ним языком.

– И тебе бы понравилось. – Круз сильнее сжал в кулак ее волосы и придвинулся так, чтобы их тела соприкасались. – Тебе точно понравится, – пообещал он, обхватив другой рукой ее за талию и заглушив ее крик протеста поцелуем.

Она тут же сжала губы и стала сильнее его отталкивать, но ее сопротивление только привело к тому, что их тела стали еще ближе.

Аспен застыла на месте, видимо, такая близость их тел взволновала и ее. Круз застонал, проводя языком по ее сомкнутым губам. Он почувствовал, как дрожь прошла по

телу Аспен, но затем она начала брыкаться еще сильнее. Ему хотелось, чтобы она сдалась. Он попытался найти в себе силы и терпение, чтобы смягчить свои прикосновения. Лаская и прикусывая ее губы, он проводил по ним языком. Аспен издала тихий стон, и Круз почувствовал триумф, когда она наконец приоткрыла свои губы и прижалась к нему настолько близко, что он смог ощутить чарующий аромат ее духов. Вновь простонав, Круз старался прикасаться к ней с большей нежностью. Внезапно его охватило необычное ощущение, словно он наконец-то нашел то, что искал слепо все эти годы. Крузу не хотелось, чтобы этот поцелуй кончился.

Если бы Круз с самого начала знал, что его ждет такое искушение, он не позволил бы себе этот поцелуй. Но теперь он не мог остановиться. Ее губы были такими сладкими, такими нежными, их прикосновения такими жгучими.

Круз не смог сдержать стон, когда Аспен осторожно пошевелилась в его крепких объятиях; и последние здравые мысли покинули его. Он потянулся и обхватил ее бедра руками, затем провел ладонями по ее ягодицам, еще сильнее прижимая ее к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.